

В Мещанский районный суд г. Москвы

Заявитель: гражданин КНДР <...>
проживающий по адресу:
<...>

Заинтересованное лицо: УФМС России по г. Москве,
адрес: Москва, ул.Б.Ордынка, 16, строение 4

ЗАЯВЛЕНИЕ

об оспаривании незаконных действий УФМС России по г. Москве

Решением УФМС России по г. Москве от 21 января 2014 года мне отказано в признании беженцем на территории РФ. Уведомление об этом решении от 23 января 2014 года было получено мною по почте 29 января 2014 года. Текст решения был получен мною позже.

Решение УФМС России по г. Москве от 21 января 2014 года считаю незаконным и необоснованным по следующим причинам.

При обращении в УФМС России по г. Москве с ходатайством о признании беженцем на территории РФ я сообщил, что в случае возвращения в КНДР я опасюсь грубых преследований в виде неправомерного лишения свободы, жестокого и бесчеловечного обращения или лишения жизни в связи с тем, что дважды бежал из КНДР и один раз из мест лишения свободы : в первый раз я бежал в Китай в 17 лет, чтобы не умереть с голоду, спустя 10 лет я был депортирован из Китая в КНДР, без суда помещен в тюрьму, затем в трудовой лагерь, я бежал из лагеря и из страны.

Согласно п. 1 статьи 1 федерального закона «О беженцах», беженец - это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Таким образом, ключевым вопросом при принятии решения о признании либо отказе в признании беженцем является вопрос об обоснованности опасений лица, ходатайствующего о признании беженцем, стать жертвой преследования в стране происхождения по одному или нескольким из указанных признаков.

Хотя я никогда не принадлежал к каким-либо оппозиционным политическим партиям, которые в КНДР невозможны, у меня есть основания опасаться преследований по признаку политических убеждений и принадлежности к социальной группе «перебежчики», так как в КНДР сам по себе выезд из страны без разрешения властей, обращения за убежищем, не говоря уже о бегстве из-под стражи, рассматриваются как государственные преступления.

В решении УФМС России по г. Москве от 21 января 2014 года сообщенные мною факты и опасения не опровергаются. В качестве оснований для отказа мне в признании беженцем приводятся следующие утверждения.

1. Наказание, которое ждет меня в случае возвращения в КНДР, по мнению УФМС, не является слишком серьезным. «По информации МИД России, - говорится в решении, - попытка бегства из страны в настоящее время не рассматривается властями страны в

качестве «особо тяжкого преступления», хотя возвращенных перебежчиков (если они конечно не замешаны в других серьезных преступлениях) может ожидать наказание в виде высылки в сельскую местность или направления на принудительные физические работы. По заверению корейцев, наиболее часто применяемой статьей по отношению к лицам, незаконно пересекающим границу, является статья 233 УК Северной Кореи, предусматривающая наказание до двух лет исправительных работ».

Приведенная информация основанием для отказа мне в признании беженцем быть не может:

- во-первых, любое наказание за выезд из страны является неправомерным, так как право на свободу передвижения является одним из общепризнанных прав человека (статья 13, 2 Всеобщей декларации прав человека),
- во-вторых, у УФМС нет никаких оснований рассматривать наказание в виде 2 лет исправительных работ в КНДР как незначительное: как указывается во многих международных документах и как мне известно из личного опыта, заключенные трудовых лагерей по 18-20 часов в сутки занимаются тяжелым ручным трудом, получают крайне скудное питание, подвергаются избиениям, от которых, а также от чрезмерного напряжения и голода многие умирают;
- в-третьих, в решении совершенно не учитывается тот факт, что меня ждет наказание не за однократное, а за двукратное бегство из страны, а также - за побег из-под стражи, за что граждан Северной Кореи ждет длительное тюремное наказание или смертная казнь;
- и наконец, в цитируемой справке МИД России следует обратить внимание на то, что сведения о наказании перебежчиков приводятся на основании «заверений» официальных представителей КНДР, которые вряд ли заслуживают доверия, так как призваны скрыть реальное положение в области прав человека в этой стране.

Подобные заверения в течение многих лет звучат в ответ на постоянную критику в адрес правительства КНДР со стороны международного сообщества. Генеральная ассамблея ООН ежегодно принимает резолюции, осуждающие грубые и систематические нарушения прав человека, в том числе те, жертвой которых я уже был и наверняка стану в случае возвращения в КНДР. Так, в последней резолюции Генеральной ассамблеи ООН по КНДР от 20.12.2012 года, в частности, указывается, что Генеральная Ассамблея «будучи глубоко озабочена существенным, непрерывным ухудшением положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, несмотря на смену руководства,

1. выражает очень серьезную озабоченность:

а) по-прежнему продолжающимися поступать сообщениями о систематических, широко распространенных и серьезных нарушениях гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав в Корейской Народно-Демократической Республике, включая:

i) **пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая негуманные условия содержания под стражей, публичные казни, внесудебное и произвольное содержание под стражей;** несоблюдение надлежащих процессуальных норм и законности, включая отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства и независимых судебных органов; вынесение смертных приговоров по политическим и религиозным мотивам; применение коллективного наказания, причем даже к лицам во втором и третьем поколениях; **широкое использование принудительного труда;**

ii) **существование большого числа лагерей с тюремным режимом, где совершаются серьезные нарушения прав человека;**

iii) ограничения, налагаемые на всех лиц, желающих свободно передвигаться внутри страны и выезжать за границу, в том числе наказание тех, кто покидает или пытается покинуть страну без разрешения, или членов их семей, а также **наказание возвращаемых**

лиц;

iv) положение беженцев и ищущих убежища лиц, высланных или возвращенных в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и санкции, вводимые в отношении граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые были репатриированы из-за границы, и влекущие за собой наказания в виде лишения свободы, пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или смертной казни, и в этой связи самым настоятельным образом призывает все государства **соблюдать основополагающий принцип невыдворения**, гуманно обращаться с теми, кто ищет убежища, и обеспечивать беспрепятственный доступ к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его Управлению в целях защиты прав человека тех, кто ищет убежища, и вновь настоятельно призывает государства-участники **выполнять свои обязательства по Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁶ и Протоколу к ней 1967 года в отношении беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики**». (Документ A/RES/67/181. Текст на русском языке доступен на официальном сайте ООН).

Эта резолюция была принята Генеральной Ассамблеей ООН без голосования, что означает наличие консенсуса государств-членов ООН в отношении ее содержания.

В 2013 года ООН была создана Независимая международная комиссия для расследования грубых нарушений прав человека властями КНДР. Изучив сотни свидетельств, Комиссия пришла к выводу, что КНДР «совершаются преступления против человечности», «**по своей тяжести, масштабам и характеру они являются беспрецедентными в мире**». Комиссия подготовила доклад, в котором указывается, что на необходимость «**предоставлять всем лицам, покидающим Северную Корею, защиту, гуманно с ними обращаться и соблюдать принцип отказа от их принудительного возвращения на родину**» (<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21122>).

Таким образом, УФМС России при принятии решения по моему ходатайству о признании беженцем необходимо было опираться не только на сведения из справки МИД России, основанные на «заверениях» официальных представителей КНДР, но и на другие заслуживающие доверия источники, прежде всего на основополагающие документы ООН по КНДР.

При проведении опроса со мной в УФМС России по г. Москве я представил перевод Доклада Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в КНДР от 1 февраля 2013 года (Документ A/HRC/22/57. Текст доступен на официальном сайте ООН). Но этот документ при принятии решения по моему делу также не был принят УФМС по г. Москве во внимание.

2. В качестве дополнительных мотивов для отказа мне в признании беженцем в решении УФМС по г. Москве указывается, что

- находясь в Китае на нелегальном положении в течение многих лет, я не обратился за убежищем, в том числе в представительства других стран,
- при незаконном пересечении российско-китайской границы 9 апреля 2013 года я не заявил о желании получить убежище в РФ.

Оба эти утверждения не соответствуют действительности.

Обратиться за убежищем к властям Китая я не мог, так как в этой стране отсутствует система убежища, нет закона о беженцах, статус беженца никому не предоставляется (см. информацию УВКБ ООН: <http://www.unhcr.org/pages/49e487cd6.html>). В то же время я неоднократно делал попытки обратиться в представительства других стран, специально приезжал для этого в Пекин и в Гуанчжоу. Когда звонил в посольства по телефону и говорил, что я - из Северной Кореи, хочу обратиться за убежищем, мне отвечали, что это невозможно, так как просить убежище можно только на территории страны-убежища. Я также ходил к посольствам некоторых стран, рассчитывая зайти туда или перепрыгнуть через

забор, но рядом замечал людей, которые могли быть представителями спецслужб Северной Кореи, и поэтому не решался это сделать, так как в случае неудачи боялся похищения и отправки в КНДР. Практика похищения граждан КНДР в других странах широко известна, о ней говорится и в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.2012 г.

9 апреля 2013 г. перейдя российско-китайскую границу в Амурской области, я сразу обратился к российским пограничникам, так как где-то прочитал, что в Сибири создали убежище для беженцев. Я решил подойти к российским пограничникам и попросить, чтобы они проводили меня в это убежище. Но вместо этого меня арестовали, в нарушение статьи 31 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, мне было предъявлено обвинение в незаконном пересечении границы. Мой адвокат Л.М.Татарец может подтвердить, что я заявлял о желании подать ходатайство о предоставлении статуса беженца на каждом допросе, но сотрудники УФМС по Амурской области пришли ко мне в СИЗО только после того, как я объявил голодовку. Однако ходатайство о признании беженцем у меня не приняли из-за того, что я был под следствием.

Если эти сведения не нашли отражения в материалах моего дела в УФМС России по г. Москве, то только потому, что со мной в УФМС был проведен лишь первичный опрос. Когда я хотел сообщить дополнительные сведения, не отраженные в анкете, заполнявшейся специалистом УФМС И.В.Демьянчиковой при первичном опросе, специалист в присутствии моего представителя Е.Ю.Буртиной сказала, что будет проводить дополнительный опрос, и тогда я смогу сообщить эти сведения. Однако этот опрос из-за занятости специалиста так и состоялся.

Как видно из решения, в ходе его подготовки УФМС по г. Москве не запрашивались из Благовещенского городского суда и не были использованы материалы моего уголовного дела по обвинению в незаконном пересечении границы, среди которых имеются документы, подтверждающие обоснованность моих опасений стать жертвой преследования в КНДР:

- письмо Генерального консульства КНДР в Хабаровске начальнику Пограничного управления ФСБ России по Амурской области с информацией о том, что я был наказан исправительными работами и нахожусь в КНДР в государственном розыске и просьбой прислать мои фотографии для оформления паспорта;
- письмо Пограничного управления ФСБ России по Амурской области начальнику СИЗО № 1 УФСИН России по Амурской области от 22 мая 2013 г. с предупреждением о том, что я в связи с отказом в рассмотрении ходатайства о признании беженцем и ожидаемой передачей властям КНДР могу предпринять попытки суицида,
- письмо Генерального консульства КНДР в Хабаровске начальнику Пограничного управления ФСБ России по Амурской области от 4 июня 2013 года с просьбой передать меня компетентным органам КНДР,
- копия оформленного на мое имя паспорта гражданина КНДР на срок с 4 июня по 4 августа 2013 года,

Фотокопии этих документов, присланные моим адвокатом из Благовещенска, 23 октября 2013 года, были направлены Комитетом «Гражданское содействие», который оказывает мне помощь, в ФМС России и в УФМС России по г. Москве.

Следовательно, при подготовке и принятии решения по моему ходатайству о признании беженцем УФМС России по г. Москве не выполнило требование пункта 3 статьи 3 федерального закона «О беженцах»:

«Решение о выдаче свидетельства или о признании беженцем либо решение об отказе в рассмотрении ходатайства по существу или об отказе в признании беженцем принимается по итогам анкетирования лица, оформления опросного листа на основе проведения индивидуальных собеседований, а также по результатам проверки достоверности полученных сведений о данном лице и прибывших с ним членах семьи, проверки обстоятельств их прибытия на территорию Российской Федерации и оснований для их нахождения на территории Российской Федерации, после всестороннего изучения причин и

обстоятельств, изложенных в ходатайстве».

Таким образом, решение УФМС России по г. Москве от 21 января 2014 года является незаконным, необоснованным и подлежит отмене, так как

- анализ обоснованности моих опасений стать в КНДР жертвой преследования носит в решении крайне поверхностный характер,
- решение принято без привлечения имеющей отношение к моему делу страноведческой информации, включая основополагающие документы ООН по КНДР,
- решение принято вопреки позиции ООН о необходимости предоставления защиты всем беженцам из КНДР,
- решение принято без выяснения и учета всех обстоятельств моего дела,
- решение принято без учета доступных для УФМС по г. Москве документов по моему делу.

На основании изложенного, прошу

отменить решение УФМС России по г. Москве от 21 января 2014 года об отказе мне в признании беженцем,

обязать УФМС России по г. Москве пересмотреть решение об отказе мне в признании беженцем.

Приложения:

1. копия заявления
2. квитанция об уплате госпошлины,
3. копия решения УФМС России по г. Москве от 21 января 2014 г.
4. копия уведомления УФМС России по г. Москве от 23 января 2014 г.
5. копия сопроводительного письма УФМС России по г. Москве Комитету «Гражданское содействие» от 24 января 2014 г. к уведомлению от 23 января 2014 г.
6. копия почтового конверта, в котором были высланы уведомление от 23 января и письмо от 24 января 2014 г.
7. копия письма Комитета «Гражданское содействие» директору ФМС России (копия начальнику УФМС по г. Москве) от 23 октября 2013 г.
8. копия ответа Управления по вопросам гражданства ФМС России от 18 ноября 2013 г. на письмо Комитета «Гражданское содействие» от 23 октября 2013 г.
9. копия письма Генерального консульства КНДР в Хабаровске начальнику Пограничного управления ФСБ России по Амурской области (дата не видна);
10. копия письма Пограничного управления ФСБ России по Амурской области начальнику СИЗО № 1 УФСИН России по Амурской области от 22 мая 2013 г.;
11. копия письма Генерального консульства КНДР в Хабаровске начальнику Пограничного управления ФСБ России по Амурской области от 4 июня 2013 года
12. копия паспорта гражданина КНДР <...> на срок с 4 июня по 4 августа 2013 года